

УДК 343.24

А.В. РОМАНОВ,

аспирант

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ УЧАСТНИКАМ ОПГ

В статье автор анализирует сущность и особенности проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, связанного с индивидуализацией и дифференциацией уголовных наказаний, назначаемых участникам организованных преступных групп.

Эффективность предупредительного воздействия уголовно-правовой нормы зависит, прежде всего, от двух факторов: правильного построения санкции этой нормы (дифференциация уголовной ответственности) и правильного применения ее судами (индивидуализация наказания).

В свое время Г.А. Злобин, С.Г. Келина и А.М. Яковлев отмечали, что один из основных принципов уголовной правовой политики – четкая индивидуализация и дифференциация уголовной ответственности и наказания [1]. Смысл данного принципа, по их мнению, заключается в суровости уголовного закона в отношении лиц, которые являются опасными рецидивистами, также виновных в совершении тяжких преступлений, и вместе с тем – в создании обширного набора средств, при помощи которых можно достичь одной из ведущих целей уголовного наказания, а именно перевоспитания лиц, которые виновны в совершении преступлений менее опасных для общества или более того – вставших на путь исправления.

Дифференциация уголовной ответственности представляется в виде деятельности законодателя по установлению различных уголовно-правовых последствий в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и, как отмечает профессор Л.Л. Кругликов, очерчивает контур, пределы наказуемости за содеянное, вводя судебское усмотрение в строго определенные рамки [2]. В то же время индивидуализация наказания осуществляется правоприменителем и заключается в избрании конкретной меры воздействия к лицу, совершившему преступное посягательство, при этом судья руководствуется уже учтенными

законодателем в санкции характером и типовой степенью опасности и самостоятельно оценивает индивидуальную степень общественной опасности содеянного [3].

Здесь, следует отметить, что дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности тесно взаимосвязаны и представляют собой «две ее стороны». Они логически следуют одна за другой, однако имеют различную правовую природу. В связи с чем справедливо мнение Ю.И. Ляпунова, который отмечает: «Вряд ли может возникнуть сомнение относительно того, что дифференциация ответственности и индивидуализация наказания – руководящие принципы уголовного права» [4].

По сути, этап индивидуализации ответственности и, соответственно, назначения наказания, – это следующий по времени и логике этап движения дела после дифференциации ответственности. Как отмечает Н.Ф. Кузнецова, дифференциация уголовной ответственности в полной мере соответствует принципу справедливости, генеральным направлениям уголовно-правовой политики: суровой ответственности за тяжкие преступления и либерализации таковой за нетяжкие деяния и в отношении случайных преступников [5].

Закрепленная в ст. 15 Общей части Уголовного кодекса РФ [6] (далее – УК РФ) градация преступлений, по мнению Т.А. Лесниевски-Костаревой, является первоосновой дифференциации ответственности [3]. Основная дифференциация уголовной ответственности законодателем осуществляется в статьях Особенной части и выражается в установлении размера и вида наказания в основном составе преступления. Также диффе-

ренциация проводится посредством использования квалифицирующих и привилегирующих признаков, и с их помощью – путем конструирования специальных составов преступлений. В уголовно-правовой научной литературе отмечается, что ответственность делится (дифференцируется) на простой, квалифицированный и привилегированный виды преступлений [3; 7].

Специфической особенностью квалифицирующих и привилегирующих признаков является их двуединая функция, которая заключается в их влиянии на квалификацию общественно опасных деяний и соответственно на дифференциацию уголовной ответственности. В Особенной части УК законодатель отражает меру, то есть степень и характер общественной опасности преступных деяний различного рода или вида, тем самым давая им определенную оценку путем закрепления соответствующих санкций уголовно-правовых норм.

Следует обратить внимание на то, что при назначении наказания следует учитывать как характер, так и степень общественной опасности, что согласно ч. 3 ст.60 УК РФ, является весьма и весьма немаловажным.

Вместе с тем справедливо мнение, высказанное В.П. Малковым, который отметил, что в силу неоднозначного понимания категории «характер и степень общественной опасности» в доктрине уголовного права и следственно-судебной практике рассматриваемых категорий Пленум в Постановлении от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [8] по этому вопросу уклонился от каких-либо разъяснений, что до сих пор приводит к спорам по этому поводу [9].

Нашедшая свое отражение в типовой санкции статьи общественная опасность не исчерпывается признаками того или иного состава преступления. Напротив, каждое преступление, как определенное явление социальной действительности, всегда шире абстрактного понятия о нем. Совершенное преступление может сопровождаться сопутствующими специфическими и индивидуальными особенностями, которые также имеют множество оттенков, которые законодателем не включены в виде обобщенных, типизированных признаков в уголовно-правовую норму и, следовательно, без их учета решается вопрос об основании уголов-

ной ответственности и квалификации преступлений.

По этому поводу В.Н. Кудрявцев отметил, что «присущи единичным преступлениям, но «не подымаются до ранга» признаков состава... нередко... существенно влияют на оценку степени общественной опасности деяния», повышая или снижая ее.

Поскольку совершение преступления организованной преступной группой – это одна из форм соучастия, то одной из основных проблем при дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания является четкость самой системы уголовно-правовых норм Общей и Особенной частей УК. Именно от того, насколько детально они проработаны, зависит регламентирующее применение мер уголовно-правового воздействия с учетом той или иной формы соучастия в преступлении, а также, соответственно, характера и степени преступной деятельности соучастников [10].

Вместе с тем, соглашаясь с мнением В.С. Комиссарова, отметим, что институт соучастия и его формы по своей сути имеют универсальный характер, нет разновидностей соучастия, характерных для Общей и Особенной частей: формы соучастия едины для уголовного права в целом [11].

В соответствии с нормами законодательства уголовная ответственность соучастников за преступление, совершенное в группе, возможна только в рамках личной виновности (ст. 5 УК РФ) при наличии вины в виде прямого умысла (ч. 2 ст. 25 УК РФ), с учетом характера и степени фактического участия каждого из лиц в совершенном ими преступлении (ч. 1 ст. 34 УК РФ).

Умысел соучастника не отличается от умысла лица, виновного в совершении преступления единолично, но он охватывает также и то, что преступление совершается в соучастии, следовательно, соучастнику может быть вменено только то деяние (или те деяния) исполнителя, которое охватывалось прямым умыслом соучастника, то есть в пределах их соглашения о совместном совершении преступления.

Данное правило закреплено в ч. 1 ст. 67 УК. В ней говорится: «При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия

для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда».

Здесь необходимо помнить об общем и единственном основании уголовной ответственности, каковым является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК (ст. 8), которое в полной мере распространяется и на институт соучастия. В процессе индивидуализации наказания законодатель, определив характер участия лица в конкретном преступлении, совершенном в соучастии, учитывает степень общественной опасности содеянного, причем, как справедливо подчеркивает Т.А. Лесниевски-Костарева, индивидуальную степень [3], т.е. интенсивность действий соучастника в рамках своей роли. Именно по этому неслучайно в п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ указывается, что особо активная роль в совершении преступления признается в качестве одного из обстоятельств, отягчающих наказание.

Функциональную роль каждого из соучастников определяет характер его участия в преступлении. Действующее уголовное законодательство России к числу соучастников относит исполнителя, соисполнителя, организатора, подстрекателя и пособника, формулируя понятия каждого из них в соответствующей части ст. 33 УК.

Проанализировав нормы УК РФ отметим, что квалифицирующий признак состава преступления «организованная группа» предусмотрен во многих статьях Особенной части УК состава, например: убийство, причинение тяжких телесных повреждений или за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (п. «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 111, ч. 3 ст. 186 УК РФ).

При совершении преступления в составе организованной группы, исполнители (соисполнители) несут ответственность по статье Особенной части УК РФ без учета и ссылки на ст. 33 Общей части УК РФ, вне зависимости от того, возведены ли эти формы соучастия в ранг квалифицирующих признаков или нет, а действия организаторов, подстрекателей, пособников необходимо квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

В том случае, если форма соучастия не включена в конструкцию состава преступления, она учитывается судом в рамках индивидуализации ответственности в соответствии с п. «в» ч. 1

ст. 63 УК, как обстоятельство, отягчающее наказание.

При назначении наказания всем членам организованной группы в качестве отягчающего обстоятельства необходимо учитывать совершение преступления в составе организованной группы (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК).

По мнению Т.А. Лесниевски-Костаревой, специальные составы как бы «отпочковываются» от общей уголовно-правовой нормы. Следовательно, новый состав преступления формулируется уже: в него вводятся дополнительные, уточняющие признаки состава преступления. Как правило, изменяется и санкция, и типовое наказание при назначении наказания за совершение преступления, которое уже оценивается по специальному, а не по основному составу преступления. Обстоятельство, претендующее на признание в законе в качестве квалифицирующего признака, должно существенно влиять на степень общественной опасности деяния.

Как указывает Н.Ф. Кузнецова, характер общественной опасности означает отличительное свойство, специфику, качество общественной опасности преступления (как каждого отдельного, так и целой группы преступлений). Характер общественной опасности составляет ее качество, степень же включает в себе количество опасности преступления для общества [12]. Следовательно, количественный показатель (степень общественной опасности) выступает одним из важных критериев при разграничении аналогичных, тождественных по закону преступлений, не затрагивающих квалификацию, а влияющих лишь на избрание виновному меры наказания.

Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных Кодексом. Законодатель распространяет эту норму на все случаи совершения преступления в соответствующей форме соучастия вне зависимости от того, закреплена ли она в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака в конкретной статье Особенной части УК или нет. Введение в конструкцию состава преступления квалифицирующих признаков в виде совершения преступления в составе группы лиц,

группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или одной из разновидностей преступного сообщества (преступной организации) является результатом обобщения наиболее типичных случаев совместного посягательства на определенные правоохраняемые блага, т.е. плод анализа определенной криминологической реальности, проводимого как с позиций криминологии, так и социальной психологии [13].

В качестве вывода отметим, что как бы ни была велика степень участия лица в организованной преступной деятельности, она никогда не сможет изменить сам характер совершенных им действий и его функциональную роль как соучастника. Поэтому для целей дифференциации и индивидуализации наказания в каждом конкретном случае следует выяснить степень и характер участия в преступлении, роль каждого соучастника в совершенном ими преступлении. И именно в этом отличие исполнителей (соисполнителей), организаторов, подстрекателей и пособников для целей достижения смысла справедливого назначения наказания.

Список литературы

1. Злобин Г.А., Келина С.Г., Яковлев А.М. Советская уголовная политика: дифференциация ответственности // Советское государство и право. – 1977. – № 9. – С. 54.
2. Кругликов Л.Л., Благов Е.В. О законодательных пределах назначения наказания. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1994.
3. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М.: Норма, 2000.
4. Ляпунов Ю. Принципы уголовного законодательства // Социалистическая законность. – 1989. – № 2. – С. 33.
5. Кузнецова Н.Ф. Классификация преступлений в Общей части Уголовного кодекса // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. – Ярославль, 1995.
6. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. – Красноярск, 1989.
8. О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 4.
9. Малков В.П. Характер и степень общественной опасности преступления в системе общих начал назначения наказания // Российская юстиция. – 2008. – № 9.
10. Святенюк Н. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания за преступление, совершенное в соучастии // Уголовное право. – 2008. – № 3.
11. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. А.И. Рарога. – М., 2005.
12. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. – М., 1969.
13. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев, 1986.

В редакцию материал поступил 01.08.11

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, уголовные наказания, криминология.
